

ДОРОГАМИ ВОЕННОГО СПЕЦА

Когда мы встретились с подполковником Сергеем Пуренковым, он сразу сказал, что было бы неправильно писать только про комбата. Надо написать про все подразделение. Батальон связи, которым командует уже 10 лет, и в самом деле один из лучших в 103-й отдельной гвардейской мобильной бригаде, а ведь без грамотного руководителя ни одно дело не будет успешным.

– Сергей Александрович, как и почему вы стали военным связистом?

– Я мечтал стать военным, пойти по стопам дядьки, который был прапорщиком. После школы попытался поступить в военное училище, но не получилось, поэтому пошел работать на завод. Оттуда меня призвали на срочную службу. Еще будучи солдатом, я поехал поступать в Кемеровское высшее военное командное училище связи, ведь на срочной службе успел получить специальность военного телефониста. К тому же знал, что там учатся два моих бывших одноклассника. Но самое приятное, что через год туда же поступил мой двоюродный брат Алеша Пуренков.

– Если с выбором дороги военного спеца все понятно, то как случилось, что вы попали в ВДВ?

– Служить в этих войсках было моей мечтой, хотел побывать в Афганистане. По распределению из училища попал в каунасскую дивизию ВДВ. Через год службы подал рапорт о переводе в нынешнюю 103-ю бригаду.

– Не жалеете, что не остались служить в российской армии, а попали в белорусскую?

– Хотя я и родился в Новочеркасске, корни у меня белорусские – отец из Дубровенского района. У нас в семье так получается: старший сын родился в Новочеркасске и у него в свидетельстве о рождении записано, что он русский, а младший сын родился здесь и записан белорусом. И братья мои тоже белорусы. Что касается российской армии... Недавно мой товарищ приезжал, он сейчас в России служит. Посмотрел, чем мы занимаемся, как служим, и сказал, что у нас ведется боевая подготовка, есть порядок, есть стабильность. Офицеры выполняют свои обязанности. Да и получаем мы чуть больше.

– Как проходила ваша дальнейшая служба?

– Очень скоро меня послали выполнять интернациональный долг. После возвращения дивизии из Афганистана в 1989 году в Витебск нас на месяц отправили в Прибалтику, вернулись оттуда – поехали в Азербайджан на границу с Ираном. Потом – в Молдавию. Супруга подсчитала, что за три первых года совместной жизни мы вместе были всего девяносто два дня.

– Что вы, связисты, делаете на войне? «Отсиживаетесь» или тоже попадаете под удар?

– Основная наша задача – обеспечить связь штаба с вышестоящими штабами и с подразделениями. Буквально через две недели после прибытия в Афганистан меня отправили на «боевые». Когда мы разворачивали радиостанции, нас часто обстреливали реактивными

снарядами. Хорошо, что их слышно по характерному шелесту. Бойцам крикнешь: «Ложись!». Ночью вообще по пять-шесть раз обстреливали.

–Есть ли разница между людьми на войне и мирными жителями?

– Конечно, есть. Объясню на примере. Я только прибыл в Афган, командовал взводом, но что делать – абсолютно не представлял, спросил у командира, а он мне в ответ: «Бойцы все знают сами». Выехали, прошли километров двести, встали, развернули радиостанцию. Сержант мне говорит: «товарищ лейтенант, сходите на КП. Проверьте связь и доложите командиру». Я тогда еще не осознавал, что надо делать. А сержант знал все. Выполнил свои обязанности и мне подсказал. И все это без малейшего ехидства. Доложил я командиру, возвращаюсь. Мои бойцы уже приготовили ужин. Пока я первую ложку не взял, они не начали есть. А после того, как выехали из Афганистана, начались учения в Лосвидо. Для связистов первоначальный этап – развертывание узла связи – самый тяжелый. Я целые сутки не ел. Справились с задачей, доложил командиру. Вернулся на узел связи. Мой взвод уже поел. Спрашиваю, осталось ли что-нибудь. Нет, говорят, не осталось. Скомандовал бежать за мной. Три километра в одну сторону, три – в другую. Потом поинтересовался: «Вы хоть поняли за что?» Им было стыдно.

–Как вы оцениваете профессиональные и личные качества теперешних молодых офицеров?

– Они очень хорошо подготовлены профессионально. Знают все технические нюансы. Но любому человеку необходимо время на акклиматизацию – период становления, чтобы почувствовал, что он офицер, понял, чего от него хотят. Жизнь вносит свои коррективы в то, чему учат в академии. Мне очень нравится работать с молодежью – с офицерами и солдатами. С ними чувствуешь себя молодым.

–Если офицеры подготовлены хорошо, то что вы скажете о призывниках?

– Мы сами отбираем солдат, делаем ставку на здоровье и интеллект. Стараемся работать с ними корректно. Бывает, ругаем. В армии есть своя специфика: лидеров мы придерживаем, отстающих – подгоняем, потому что коллектив должен быть сплоченным.

Сейчас с питанием в стране более-менее нормально, а лет десять-двенадцать назад приходили ребята из деревень – только тут пробовали масло. Наедались только в армии. Да и офицерам в те времена было тяжело. Получали по двадцать долларов.

–В те времена вам не предлагали уйти в бизнес?

– Предлагали, но желания уйти из армии у меня никогда не было. Тут моя любимая работа. Уходит тот, кто разочаровался, или тот, кто очень любит деньги. Но онидля меня никогда не были самоцелью.

–Не чувствуете, что отстали от молодежи в техническом отношении?

– Собственно говоря, техника у нас с тех пор принципиально не менялась. К 2010 году будет введена новая. Планируется полностью заменить все оборудование на цифровое. Когда-нибудь перейдет на космическую связь. А пока я со всем справляюсь.

– На ваш взгляд, зачем нужны в армии связисты, когда мобильные телефоны работают в самых глухих лесах?

– Все частоты, на которых работают сотовые операторы, известны. Если что-то случится – все они будут заглушены. Останется только военная связь за счет манипуляции частотами. Да и

вышки сотовых операторов может уничтожить любая диверсионная группа, к тому же разговоры, которые ведутся по мобильным, можно прослушать.

–Насколько надежен ваш «тыл». Чем занимаются дети, супруга?

– Старший сын, ему 18 лет, учится в строительном колледже. Идти по стопам отца не захотел. Младшему – 9, и я мечтаю, что он поступит в Суворовское училище. Супруга работает в частной медицинской фирме. В свое время она окончит курсы телеграфистов, но мне не хотелось, что бы она служила вместе со мной.

–Расскажите о ваших планах.

– В батальоне хотел бы закончить ремонт первого и второго этажей. На это пока не хватает средств. А в городе – посадить аллею на улице «Правды».

Беседовал А. Адамович